

ISSN 0130-3090

ДЕНЬГИ И КРЕДИТ

2 * 1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИНАНСЫ»

Проф. О. И. Лаврушин

Некоторые проблемы теории кредита

На современном этапе важное значение приобретает исследование проблемы единства стоимостных категорий в воспроизводственном процессе, а также раскрытие характера их взаимосвязи, выделение и более обстоятельное изучение специфических проявлений и законов каждого из экономических процессов.

Эта задача становится еще более очевидной на фоне высказываний по поводу единой родовой основы стоимостных категорий, «моноприроды» денежных средств как на народнохозяйственном уровне, так и на уровне отдельных хозяйственных единиц. В теоретическом отношении это выражается в отождествлении денег, финансов и кредита. На практике приводит к ошибочному представлению о том, что в народнохозяйственном масштабе «общность финансов и кредита проявляется в их взаимозаменяемости», что «в определенных условиях финансирование может заменяться кредитованием»¹ и что применительно к оборотным средствам социалистических предприятий и организаций соотношение между различными их источниками «не имеет практического значения»².

Безусловно, стоимостные категории социалистического хозяйства тесно связаны друг с другом. Единство денег, кредита и финансов определяется их принадлежностью к совокупности базисных экономических отношений развитого социалистического общества, использующего стимулирующие качества каждой из этих категорий в интересах повышения эффективности общественного производства.

Стоимостные категории оказывают целенаправленное влияние на процесс экономического развития. Это влияние продолжает усиливаться по мере дальнейшей

концентрации социалистического хозяйства, укрепления централизованного руководства социалистической экономикой. На базе концентрации производства неизбежным становится процесс укрупнения денежных потоков, объектов финансирования и кредитования, увеличение масштабов единовременной выдачи денежных средств, обслуживающих совокупность производственных фондов объединений.

Единство финансов и кредита сказывается также и в том, что они являются преимущественно денежными отношениями. Тем не менее финансы и кредит как экономические категории — это никак не деньги. Каждая из них имеет свою сущность, отличающую ее от другого, смежного с ней экономического процесса. Финансы и кредит — это не всеобщий эквивалент в отличие от денег, являющихся таковым. Ни финансы, ни кредит, как известно, не выполняют, к примеру, функцию меры стоимости. Однако в каких-то сторонах сущность и функции финансов и кредита соприкасаются с сущностью и функциями денег, они не являются всецело изолированными друг от друга. Деньги выполняют, как известно, функцию накопления и сбережения и функцию средства платежа и именно здесь наиболее тесно соприкасаются с соответствующими сущностными сторонами финансов и кредита. Однако даже в этих функциях деньги не поглощают своей сущностью смежные с ними экономические категории. Деньги как всеобщий эквивалент здесь опосредствуют определенный экономический процесс, но не отражают его сути. Сущность денег в процессе платежа, в накоплениях и сбережениях проявляет себя, но это именно проявление этой сути, а не сама суть. В то же время денежные отношения как особая форма доходов и расходов, в том числе и на стадии накопления и сбережения, выражают суть финансов. Как известно, «финансы выражают собой ту часть производственных отношений, которая возникает по поводу распределения общественного продукта путем формирования и использования денежных фондов для удовлетворе-

¹ Бачурин А. В. *Планово-экономические методы управления*. М., Экономика, 1977, с. 223.

² Пессель М. А. *Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства*. М., Финансы, 1977, с. 215.

ния общественных и личных потребностей»

Недаром слово финансы в переводе с латинского (*financia*) означает не деньги, а денежные отношения. Денежные отношения, следовательно, выражают лишь одну из сторон финансов и в то же время, как мы видели, далеко не их суть.

В равной степени это относится и к кредиту. В процессе купли-продажи деньги функционируют как средство платежа, но не отражают сущности этого экономического процесса. Здесь возникает специфическое отношение. Разрыв во времени между куплей и продажей приводит к появлению особой специфической сферы экономических отношений — отношений между кредитором и заемщиком по поводу движения, временного отчуждения стоимости. Толкование сущности кредита как использования денег в функции средства платежа основано на утверждении о том, что кредит является порождением денег в этой функции. Обычно в этих случаях ссылаются на К. Маркса. Но Маркс нигде не говорит (столь категорически, как это зачастую представляется в экономической литературе) о возникновении кредита как экономической категории из функции денег как средства платежа. В «Капитале» Маркс рассматривает отношение кредита с данной функцией денег как отношение причины и следствия. При этом первичным в данной взаимосвязи являются не деньги в их функции средства платежа, а кредитные отношения. «Только двумя способами,— писал К. Маркс,— может осуществляться такого рода экономия, состоящая в устранении денег из обращения и всецело основанная на функции денег как средства платежа, покоящейся, в свою очередь, на кредите»². Следовательно, основанием, на котором, по выражению К. Маркса, «покоится» функция денег как средства платежа, является кредит.

Деньги, кредит и финансы отличаются друг от друга прежде всего по субъектам отношений. В силу различного характера связей, выражающих сущность той или иной экономической категории, денежные отношения — это отношения между продавцом и покупателем, финансовые отношения — это отношения между государством и соответствующим субъектом и, наконец, кредитные отношения — это отношения между кредитором и заемщиком. Характерно при этом, что каждый из участников производственного процесса может быть и продавцом и покупателем, и получателем и плательщиком, и кредитором и заемщиком, однако система связей отличается по существу. Это означает, что в одной и той же сделке продавец не может быть одновременно получателем и кредитором, он может стать таковым если изменилась суть сделки. Следовательно, точки зрения субъектов деньги не могут стать финансами

или кредитом без изменения самого содержания экономических отношений.

Отождествление денег, финансов и кредита происходит, на наш взгляд, не только в силу преимущественного внимания к их единству, но и в силу того, что сами деньги как экономическая категория приравниваются к широко распространенному понятию денежные средства. Это понятие, как уже отмечалось в литературе, с успехом используется для характеристики денежных ресурсов, денежных знаков, денежных доходов, денежных накоплений, денежных авансов, денежных налогов, денежных чеков, денежного рынка и т. д. Более того, под «средствами» понимаются и кредиты, и деньги, и оборотные средства, и материальные ценности. Правомерна ли подобная трактовка? В известной степени да. Ресурсы, доходы, накопления, авансы, налоги и т. д. в условиях развитого хозяйства выступают в денежной форме. Однако денежная форма, с другой стороны, как бы сглаживает различие между экономическими процессами. Удобство употребления этого собирательного понятия оборачивается искусственным объединением экономических явлений в нечто единое, совокупное.

Вместе с тем при всем их единстве нельзя забывать, что существуют различия между ними как по целому ряду общих уже рассмотренных нами признаков, так и черт, характерных для одной из экономических категорий, и в частности финансов и кредита.

Финансы и кредит отличаются друг от друга по сфере своего функционирования. Финансы, как известно, относятся к сфере распределения, характеризуют эту сферу производственного процесса, К. Маркс указывал на два чрезвычайно важных обстоятельства: во-первых, «распределение устанавливает долю каждого индивида», во-вторых, «распределение определяется как момент, исходящий от общества». В отличие от распределения обмен, который включает в себя кредит, во-первых, доставляет индивиду «те определенные продукты, на которые он хочет обменять доставшуюся ему при распределении долга», и, во-вторых, «обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям», причем определяется «как момент, исходящий от индивидов»². Отсюда то различие в субъектах финансовых и кредитных отношений, о котором мы говорили ранее, отсюда непропорциональность их отождествления. Кредит — это не доход, последний лишь создается с помощью дополнительной стоимости. Кредит можно дать, только имея при этом свободную (высвободившуюся) стоимость, ранее распределенную, в том числе и посредством финансов. Правда, кредит можно предоставить также за счет дополнительных денежных знаков, выпущенных в обращение. Однако и здесь напомним, что банк выпускает в обращение такое количество денежных знаков, которое вы-

¹ Финансы СССР, под ред. проф. М. К. Шершенева. М., Финансы, 1977, с. 15.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 66.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 25.

² Там же.

текает из законов денежного обращения и прежде всего отражает совокупность товарных стоимостей. Кредит как самостоятельная экономическая категория не появляется вместе с выпуском денег в обращение: деньги в этом смысле функционируют обособленно: они несут кредитный характер не потому, что это уже кредит (кредитные деньги — это далеко еще не кредит), а потому, что по мере завершения кругооборота они вступают в иную стадию вместе с движением товара.

Посредством кредита, как известно, в оборот вновь поступает временно высвободившаяся стоимость, осевшая на счетах хозяйственных организаций. В этой связи мы не можем согласиться с утверждением о том, что «дело заключается в основном не в ориентации банковских органов на привлечение и мобилизацию средств, а в контроле за обеспечением необходимых пропорций товарно-денежного обращения». Нам представляется, что аккумуляция временно свободных денежных средств и контроль за состоянием пропорций товарно-денежного обращения представляют собой двуединую задачу. Решение первой из них отражает при этом количественную сторону, а решение второй — качественную сторону проблемы кредитования народного хозяйства.

Итак, попытка увидеть в кредите первичное распределение означает возложить на кредит такую миссию, которую он не выполняет в воспроизводственном процессе. Не случайно создается впечатление, что в основе позиции о взаимозаменяемости финансов и кредита лежит представление о том, что кредит — это уже созданный доход, хотя каждому ясно, что таковой посредством кредита лишь будет создан, а пока его могут искусственно заменить дополнительные денежные знаки, выпущенные в обращение. Финансирование можно заменять кредитованием лишь при определенных условиях. Нам представляется, что это можно сделать только в том случае, если подобная замена не вступает в противоречие с сущностью кредита, его законами.

Различие между кредитом и финансами, видимо, состоит в особой форме возвратного движения стоимости. Правда, нельзя согласиться с тем, что финансы — это безэквивалентное движение стоимости. Действительно, если абстрагироваться от особых случаев, то всякое расходование средств оборачивается для общества определенными выгодами в будущем. Как писал К. Маркс: «...капитальная стоимость вообще авансируется, а не затрачивается, так как эта стоимость, пройдя различные фазы своего кругооборота, опять возвращается к своему исходному пункту, и притом возвращается обогащенная прибавочной стоимостью»². Бесспорно, что средства, выпущенные в полезный хозяй-

ственный оборот, возвращаются к своему владельцу, а точнее окупаются.

Нам представляется, что относительная возвратность финансов базируется на совершенно иной экономической платформе, не имеющей ничего общего по своей сути с возвратностью кредита. Возвратность финансов основана на окупаемости произведенных вложений, на создании доходов, аккумулируемых государством. Возвратность кредита отличается по своему качеству: она основана на завершении кругооборота фондов, на высвобождении стоимости. Не случайно, источником погашения инвестиционного кредита является не только прибыль, но и стоимость дополнительной продукции, произведенной в результате осуществления дополнительных капитальных затрат.

Возвратность кредита (причем в определенный срок) — это, с другой стороны, как бы возвратность в квадрате. «Ссудный капитал, — писал К. Маркс, — притекает обратно два раза; в процессе воспроизводства он возвращается к функционирующему капиталисту, а затем еще раз повторяется возвращение как передача капитала кредитору, денежному капиталисту, как обратная уплата капитала его действительному собственнику, юридической исходной точке капитала»¹. Именно этого двойного возврата нет у ряда элементов социалистических финансов и прежде всего у ведущего их звена — финансов социалистических предприятий. Собственные оборотные средства предприятий в виде прибыли, пущенной в оборот, при прочих равных условиях «притекают обратно» лишь один раз, а именно в момент полного завершения кругооборота оборотных фондов. Сопоставление финансов и кредита возможно и необходимо, следовательно, не только на народнохозяйственном уровне, но и на уровне конкретных субъектов экономических отношений. В этом случае более отчетливо проявляется полнота возврата стоимости, пущенной в хозяйственный оборот при кредитном и финансовом методе осуществления затрат социалистических предприятий. Отдельные затраты, как известно, могут вообще не окупаться в данном хозяйстве, поскольку они имеют народнохозяйственную эффективность. Возвратность, наконец, как обязательный элемент кредитных отношений, закон движения кредита может вообще не наступать, если взять, к примеру, государственное страхование. Денежные средства здесь возвращаются к своему владельцу только при несчастном случае, стихийном бедствии и т. д. Получается, если считать возвратность конституирующим признаком финансов, то из их системы должны выпасть два звена — финансы предприятий и государственное страхование, поскольку возвратность не выступает в них обязательным элементом.

На современном этапе важно не только определить сферу действия стоимостных категорий в воспроизводственном процессе, но и их место в системе рычагов по-

¹ Рогова О. Л. Денежное обращение и краткосрочный кредит. М., Финансы, 1978, с. 12.

² Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 24, с. 345.

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. I, с. 378.

вышения эффективности общественного производства.

В системе планомерного управления эффективностью общественного производства существенное значение имеет совершенствование структуры воспроизводства и на этой основе совершенствование структуры ссудного фонда социалистического общества. Известно, что от правильного решения структурных проблем, в том числе и по линии кредитования социалистических предприятий во многом зависят темпы экономического развития, создание дополнительных накоплений. На этапе зрелого социализма весьма актуальной становится задача экономического роста, основанного на совершенствовании техники и технологии, снижении материалоемкости и фондоемкости продукции, увеличении доли прогрессивных отраслей, усилении роли интенсивных факторов развития народного хозяйства.

Только за один 1977 г. кредиты на затраты, связанные с освоением вводимых в эксплуатацию новых видов продукции и новых технологических процессов, возросли на 17,8% при общем росте кредитов на 8,1%. Все в большей степени выдача кредитов ставится в зависимость от хода аттестации продукции и выполнения заданий по снятию с производства некачественной продукции. В 1977 г. в опытном порядке на основных условиях кредитовалось 750 предприятий против 150 в 1976 г. Характерно, что качество вырабатываемых изделий у данной группы хозяйственных организаций существенно улучшилось: выпуск продукции высшей категории качества увеличился на 53,8% при общем росте объема производства на 6,6%, ее удельный вес составил в общей программе по выпуску изделий 11,5%.

За последние годы развиваются также кредиты на затраты, связанные с производством новых видов машин и оборудования. Темпы роста этих кредитов, к примеру, в 1977 г. были более чем в 3 раза выше, чем темпы роста всех кредитных вложений.

Вместе с тем в сложившейся структуре кредитных вложений можно наблюдать и процессы, требующие к себе пристального внимания и изучения. К числу банковских ссуд, которые, на наш взгляд, экстенсифицируют кредитные отношения, относится

рост просроченной и отсроченной задолженности, замедление оборачиваемости кредита в отдельных отраслях народного хозяйства, кредитование сверхплановых запасов товарно-материальных ценностей, недостатка собственных оборотных средств, образовавшегося вследствие невыполнения хозяйственными организациями плана по накоплениям, выдача ссуд на прирост оборотных средств, предоставление кредитов в условиях длительной просроченной задолженности, а также в условиях недостаточности действующих нормативов по кредитуемым объектам у сезонных промышленных предприятий.

Все это требует более обстоятельного анализа, разработки более общего вопроса — оптимизации структуры кредитных вложений. Как известно, структура кредитных вложений должна отражать структуру важнейших народнохозяйственных пропорций, учитывать функциональное назначение кредитов. В частности, в дополнительном анализе нуждается влияние изменений в соотношении между отдельными частями совокупного общественного продукта на объем и структуру предоставляемых кредитов, взаимодействие между темпами роста товарооборота и объемом ссуд, предоставляемых торговым организациям.

В научной разработке нуждается оптимальное соотношение между отдельными группами банковских ссуд. Мы убеждены в том, что действующая практика должна опираться на научные критерии при определении доли необеспеченных ссуд, обслуживающих сферу обращения, средне-срочных и долгосрочных кредитов, обслуживающих сферу производства и сферу обращения. Важно и соотношение между кредитами по обороту и по остатку. Здесь прежде всего необходимы критерии, определяющие сферу их распространения. На наш взгляд, таких критериев, которые предопределяют область применения кредитов по обороту и по остатку, три: характер и частота поставок товарно-материальных ценностей; задачи в области денежного контроля; место ссудополучателя в воспроизводственном процессе. Оптимизация структуры кредитных вложений призвана усилить позиции социалистических банков в системе планомерного управления общественным производством.